

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ VII).

Выходитъ съ газетой „Подолія“ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ 1906 года.

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Русское духовенство и Отечественная война.

12-го іюня исполнилось ровно 100 лѣтъ съ того момента, какъ Наполеонъ, покорившій къ тому времени почти всю западную Европу, перешелъ безъ формальнаго объявленія русскую границу—р. Нѣманъ—у города Ковно во главѣ 600000 войска, состоящаго изъ двадцати отдѣльныхъ народностей. Минуло сто лѣтъ съ того момента, которымъ началась „година бѣды“, послѣ оказавшаяся „годиной славы“ Россіи и русскихъ. Минуло сто лѣтъ... Но память о событіи жива, славнѣйшая страница исторіи русской не забыта,—да и можетъ ли она когда-нибудь изгладиться изъ памяти? И это особенно ясно теперь, когда, въ виду исполняющагося столѣтія Отечественной войны, стараются возстановить всѣ даже самыя мельчайшія подробности ея, такъ что она проходитъ передъ нами теперь во всѣхъ своихъ деталяхъ, а ея участники-герои какъ бы встаютъ изъ могилъ своихъ и длинной вереницей, какъ живые, проходятъ передъ глазами нашими. Естественно, поэтому, вспомнить теперь, какую роль играло *духовенство* наше въ эту великую и страшную годину, какую оно принесло помощь въ этой великой борьбѣ народной,—естественно вспомнать и его *добрымъ словомъ*.

Самый поверхностный взглядъ на отношеніе духовенства къ войнѣ „12-го года“ показываетъ, какую крупную роль играло оно и какое большое значеніе имѣла дѣятельность его въ ту эпоху. Правда, скромное дѣло духовенства русскаго и его духов-

ный, по преимуществу, подвигъ не такъ, конечно, замѣтны, какъ громкіе и славные подвиги героевъ на полѣ битвы. Но духовная мощь и великія заслуги пастырей и служителей церкви въ Отечественную войну обнаружались вполне. „Въ дни страха, унынія и скорби народной, среди всеобщаго ужаса и раззоренія, — скромные и робкіе въ обыденной жизни сельскіе пастыри, простые монахи и даже низшіе церковнослужители превращались въ пламенныхъ проповѣдниковъ, въ героевъ святого долга, готовыхъ мужественно защищать святое Православіе и русскую народность“. И они помогали великому дѣлу, одни—молитвою, горячею проповѣдью и личнымъ примѣромъ поддерживая въ народѣ вѣру, утѣшая страждущихъ и ободряя упавшихъ, другіе — геройскими подвигами на самомъ полѣ брани. И никто, конечно, не станетъ отрицать того, что первое необходимо было тогда такъ же, какъ и второе, а можетъ быть и еще больше.

„Да встрѣтитъ непріятель въ каждомъ дворянинѣ— Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына и въ каждомъ гражданинѣ—Минина... Соединитесь все: съ крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ никакія силы человѣческія насъ не одолѣютъ“,—такъ гласилъ манифестъ объ открытіи военныхъ дѣйствій. И оправдались эти слова: много Пожарскихъ и Мининыхъ дала Русь за эту войну, не меньше дала она и Палицыныхъ.

Сознавая, какое громадное значеніе имѣло всегда духовенство на Руси, Императоръ Александръ 1-й самъ не разъ обращался непосредственно къ нему. Такъ, напримѣръ, когда до него дошли слухи о томъ, что жители смоленскіе, оставляя поля, жилища и работы свои, бѣгутъ отъ малочисленнаго еще и не страшнаго непріятели, Императоръ Александръ обратился непосредственно къ духовенству и въ рескриптѣ на имя Смоленскаго епископа Ириней писалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Возлагаемъ мы на васъ *пастырскій долгъ*: внушеніями и увѣщаніями собирать ихъ (жителей смоленскихъ) и не только отвращать отъ страха и побѣга, но, напротивъ, убѣждать, какъ того требуетъ долгъ и вѣра христіанская, чтобы они, совокупляясь вмѣстѣ,

старались вооружаться чѣмъ только могутъ, дабы, не давая никакого пристанища врагамъ, вездѣ и повсюду истребляли ихъ и вмѣсто робости наносили имъ самый великій вредъ и ужасъ“. И пастыри Смоленскіе исполнили долгъ свой: рескриптъ этотъ, сопровождаемый горячими проповѣдями, былъ прочитанъ во всѣхъ церквахъ Смоленской епархіи,—и во многихъ мѣстахъ, подъ вліяніемъ слова пастырскаго, жители „дѣйствительно вооружались, составляли отряды и преслѣдовали враговъ“.—Много помогала дѣлу епископъ Августинъ, управлявшій въ то время, за болѣзною митрополита Платона, Московскою митрополіею, своими горячими проповѣдями поддерживая духъ народа. „Царю!—говорилъ онъ при встрѣчѣ Императора въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ,—Господь съ тобою! Онъ глаголомъ твоимъ повелитъ бури, и станетъ въ тишину, и умолкнутъ волны потопныя. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарайтесь, яко съ нами Богъ!“ Не изрекало ли слово это будущія судьбы русскія?.. Имъ составлена была, наконецъ, особая молитва „объ избавленіи отъ супостатовъ“, которая читалась во всѣхъ церквахъ. Много и еще было архипастырей и пастырей, сильнымъ словомъ своимъ воспламенявшихъ сердца и призывавшихъ „всѣхъ“ „препоясаться на великую брань“.

Интересно отмѣтить, какъ Св. Синодъ отнесся къ волѣ Государя о составленіи ополченій: призывая всѣхъ въ особомъ посланіи къ жертвѣ и деньгами и вещами, Св. Синодъ самъ распорядился выдать на это 1½ милліона „изъ свѣчной прибыли“. Наконецъ, имъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы „причетники, дѣти священно и церковнослужителей, находившіяся при отцахъ, и семинаристы (не выше риторическаго класса) увольнялись по желанію въ ополченіе, получая отъ церкви пособіе на одежду и продовольствіе. Поступившимъ въ ополченіе объявлялось, что если по окончаніи войны они пожелаютъ, то получатъ свои прежнія мѣста¹⁾. „Взываемъ къ вамъ, говорилось въ посланіи Св. Синода, пастыри и служители алтаря. Яко Моисей во весь день брани съ Амаликомъ не восхотѣлъ

1) Военскій.

опустить рукъ, воздѣянныхъ къ Богу, утвердите и вы руки ваши къ молитвѣ до толѣ, до колѣ не оскудѣютъ мышцы борющихся съ нами. Внушайте сынамъ упованіе на Господа силъ.—Всѣ научайте словомъ и дѣломъ не дорожить никакою собственностію, кромѣ вѣры и отечества. И если кто изъ сыновъ левитскихъ, еще неопредѣлившихся къ служенію, возревнуетъ ревностію брани, благословляется на сей подвигъ отъ самая Церкви“. Воззваніе это читалось въ каждый воскресный и праздничный день въ церквахъ послѣ царскаго манифеста. Наконецъ, по распоряженію Св. Синода, во всѣхъ церквахъ Руси великой ежедневно служились молебны о дарованіи побѣды надъ врагомъ. Такъ Св. Синодъ и духовенство, „всегда теплыми молитвами своими призывавшіе благодать на главу Россіи“ (изъ манифеста), и на этотъ разъ морально и матеріально приняли участіе въ великомъ народномъ дѣлѣ²⁾.

Между тѣмъ война разгоралась,—непріятель былъ уже внутри страны. „Измученный народъ съ болью сердечной грустно взиралъ, какъ на дорогой его родинѣ хозяйничали шайки враговъ, разграбляя и разрушая святыни его,—это драгоцѣннѣйшее наслѣдіе благочестія предковъ“³⁾. И возсталъ тогда на защиту погранныхъ святынь своихъ—своего „прироженья“—самъ народъ богатырь,—вмѣстѣ съ нимъ было и духовенство. Много героевъ вышло изъ рядовъ послѣдняго. Бросая дома и семьи свои, они наряду съ другими шли въ ополченіе народное. Съ сожалѣнію, исторія сохранила намъ мало свѣдѣній о такихъ герояхъ, и лишь о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы имѣемъ относительно точныя и полныя свѣдѣнія.

Такъ, напр., въ г. Рославлѣ дьячекъ одной изъ церквей, Савва Крастелевъ, собралъ раззоренныхъ французами крестьянъ и преслѣдовалъ съ этимъ „отрядомъ“ французскихъ солдатъ и

²⁾ А газета одна,—„Вечернее Время“,—укоряетъ духовенство въ томъ, что оно, якобы, ни морально, ни матеріально не участвовало въ тѣхъ жертвахъ, какія несли въ ту пору всѣ другія сословія. Мы не будемъ подробно останавливаться на этомъ явно абсурдномъ укорѣ. Замѣтимъ только, что когда потребовалась матеріальная помощь, то духовенство всѣхъ епархій, какъ одинъ человекъ, откликнулось на призывъ къ пожертвованіямъ и дало 50000 р. серебромъ, 760000—ассигнаціями, 53 пуда серебра и около 11-ти фунтовъ золота.

³⁾ „Вѣра и Жизнь“ 1912 г., № 3, стр. 37.

мародеровъ. Французскіе развѣзды какъ огня боялись этого отряда и особенно самого Крастелева, который примѣромъ своимъ воодушевлялъ остальныхъ. Долго помогаль этотъ отрядъ беззащитнымъ крестьянамъ, горожанамъ и помѣщикамъ,—до тѣхъ поръ, пока не удалось однажды сильному французскому отряду окружить его. Но не сдался этотъ дьячекъ-воинъ и погибъ геройскою смертью за родину,—а о безумной храбрости его до сихъ поръ сохранились преданія и легенды. Позднѣе, при отступленіи французовъ, прославился пономарь одного села Смоленской губерніи Смирягинъ. Онъ также дѣйствовалъ съ отрядомъ крестьянъ, и даже отбилъ у французовъ знамя, за что былъ награжденъ военнымъ орденомъ.

Рюховскій дьячекъ В. Гр. Рагозинъ, записавшійся въ число партизановъ, особенно ловко выслѣживалъ непріятельскіе отряды. Обыкновенно онъ отправлялся одинъ, пробираясь верхомъ на своей лошацкѣ лѣсами, которыхъ тогда было не мало между Рюховымъ, Рузой и Можайскомъ. Узнавъ отъ скрывавшихся въ лѣсу крестьянъ, что въ такой-то деревнѣ расположенъ непріятель, Рагозинъ пряталъ свою лошадку въ лѣсу, наряжался нищимъ, выходилъ на дорогу и спокойно шель въ занятую непріятелемъ деревню, ходилъ между французами и выпрашивалъ у нихъ, какъ умѣлъ, подаваніе. Французы всегда подавали ему. Только разъ, заподозривъ въ немъ шпіона, они едва не убили его... Выслѣдивъ французовъ, Рагозинъ гналъ на своей лошацкѣ въ Волоколамскъ, гдѣ стояли казаки, и велъ ихъ къ лагерю непріятеля. Всего въ разное время Рагозинымъ было взято въ плѣнъ 700 человекъ.

Во время осады Смоленска въ городѣ оставалось только два священника: Никифоръ Муразкевичъ и Яковъ Соколовъ, которые, не смотря ни на что, остались вѣрными долгу своему хранить до конца вѣренныя имъ святыни—церкви православныя. Правда, они не были на полѣ битвы съ оружіемъ въ рукахъ, но они были на городскихъ стѣнахъ съ крестомъ, иконою Богоматери и св. Дарами. Подъ градомъ пуль они исповѣдовали и причащали раненыхъ и обходили засѣвшихъ во рву солдатъ,

благословляя, ободряя и утѣшая ихъ. Во время бомбардировки Смоленска о. Мурашкевичъ служилъ молебны предъ иконою Спасителя, а когда Смоленскъ былъ занятъ французами и когда всѣ жители покинули городъ,— о. Никифоръ остался въ немъ и до конца старался охранять городскія церкви отъ грабителей. По особому ходатайству его Мюратъ даже назначилъ особую стражу для охраны соборныхъ церквей, и во все время, пока французы были въ Смоленскѣ, „батюшка продолжалъ служить въ своей церкви и исполнять требы“.

Духовенство Московскихъ церквей въ ожиданіи непріятеля больше всего заботилось о томъ, чтобы сохранить святыни,— особенно антиминсы,—отъ поруганія, а имущество церковное отъ разграбленія. А когда непріятель занялъ Москву, то тутъ для духовенства православнаго, монаховъ и монахинь, оставшихся въ городѣ, настало время прямо мученическихъ подвиговъ. Солдаты французской арміи сразу поняли, что богаты храмы Московскіе,—во поняли они также и то, что самое главное, дорогое и цѣнное скрыто. И вотъ начали они пытаться и мучить оставшихся при церквахъ священно и церковнослужителей, чтобы узнать отъ нихъ, гдѣ скрыто имущество церковное. Такъ, до смерти замученъ былъ Московскій священникъ Вельяминовъ, окровавленное тѣло котораго нѣсколько дней лежало на улицѣ непогребеннымъ. Въ Богоявленскомъ монастырѣ долго пытали и мучили престарѣлаго казначея—іеромонаха Аарона, а монаховъ бросали въ рѣку, стараясь выпытать, гдѣ скрыто имущество монастырское. Бывало, тутъ же и убивали ихъ. Вотъ какъ поступили, напр., солдаты изъ арміи Наполеона со священникомъ Московской Сорокосвятской церкви о. Петромъ Гавриловымъ: въ день вступленія непріятеля въ Москву, 2 сентября, къ вечеру поляки первые заняли Новоспасскій монастырь и стали грабить. Затѣмъ напали на смежный Сорокосвятскій храмъ. 68-лѣтній старецъ, священникъ Пётръ Гавриловъ объявилъ имъ, что не только не выдастъ ключей отъ дверей храма, но и не иначе допустить въ храмъ, какъ только черезъ свой трупъ. Разъяренные враги умертвили его въ притворѣ и черезъ его окровавленное тѣло ворва-

лись въ храмъ, разломавъ двери... Тѣло мученика монахами было погребено въ Новоспасскомъ монастырѣ безъ гроба и отпѣванія 3-го сентября. Но могила три раза была разрываемъ французами, думавшими, что здѣсь скрыты цѣнности. 5 декабря тѣло мученика вынуто было изъ земли и отпѣто по священническому чину, при чемъ тѣло тлѣнію не подверглось, несмотря на то, что пролежало въ землѣ три мѣсяца. На памятникъ его въ Новоспасскомъ монастырѣ начертано:

Здѣсь скромно погребень
Служитель алтаря,
Герой, вкусившій смерть
За вѣру, за Царя,
При заревахъ Москвы,
Вселенну изумившихъ
И кары грозныя
На злобу ополчившихъ.
При храмѣ Божиємъ
Онъ палъ, пронзенъ врагомъ,
Живя о Господѣ
Въ безсмертіи святомъ.

Память о немъ увѣковѣчена въ Сорокосвятскомъ храмѣ вызолоченной доской, на которой изложены обстоятельства кончины пастыря-мученика, а прихожане, кромѣ того, соорудили въ его память двѣ хоругви. Погибли также мученически въ то время и еще много пастырей, среди которыхъ можно назвать протоіерея Грешничева, священника Панкратія Микулинскаго и много другихъ.

Нечего говорить уже о тѣхъ издѣвательствахъ, которымъ подвергалось православное духовенство въ Москвѣ „такъ себѣ“, ради удовольствія французовъ. Даже самъ Наполеонъ много издѣвался надъ старымъ священникомъ о. Михаиломъ, приказавъ насильно облачить его въ архіерейскія одежды среди Успенскаго собора затѣмъ только, чтобы видѣть, какъ одѣваются во время богослуженія русскіе іерархи. Это было 26-го сентября 1812 года. Въ квартиру священника Михаила Алексѣева Онуфріева явился состоявшій при одномъ французскомъ генералѣ переводчикомъ

нѣкто Заборовскій и, взявъ названнаго священника „за карауломъ“, препроводилъ его въ Большой Успенскій соборъ. Здѣсь собралось 10—15 французскихъ офицеровъ, которые заставляли священника Онуфріева „на Богородичныхъ образахъ Гданской и Печерской читать надписи, а переводчикъ переводилъ оныя по французски“. Затѣмъ повели этого священника въ алтарь и здѣсь спрашивали, гдѣ находятся архіереи и гдѣ ходы подъ соборъ, на что онъ отвѣчалъ незнаніемъ. Особенно интересовался этими вопросами одинъ изъ офицеровъ, который, по словамъ переводчика, былъ самъ Наполеонъ. По его приказанію было отыскано архіерейское облаченіе, въ которое о. Михаилъ „съ побоями и угрозами застрѣлить его изъ пистолета“ и былъ облаченъ французами, но „митры надѣто не было“. Затѣмъ французы разоблачили его. Увидавъ, потомъ, въ алтарь камилавку и шелковую рясу, французы надѣли ихъ на о. Михаила „и въ такомъ видѣ отправили его сначала на гауптвахту около Ивановской колокольни, а затѣмъ въ домъ главнокомандующаго“. И, по словамъ очевидца, „въ этой камилавкѣ онъ и ходилъ во всю ихъ бытность изъ страха, ибо тогда, когда онъ выходилъ безъ нея, французы угрожали подъ видомъ казака застрѣлить его“ 4).

Стоять ли говорить о томъ, какимъ поруганіямъ подвергались разграбленныя и опустошенныя церкви московскія. Всѣмъ извѣстно, думаемъ, что въ нихъ устраивались конюшни, склады сѣна и овса, бойни, мясныя лавки и т. п. А маршалъ Даву, пріѣзжая въ Кремль съ докладами къ Наполеону, устраивалъ себѣ спальню въ одномъ изъ алтарей главнаго храма Чудова монастыря... 5)

Конечно, только худшіе изъ солдатъ арміи Наполеона такъ относились къ пастырямъ и святынямъ русскимъ, и далеко не

4) „Вѣра и Разумъ“, іюнь, кн. 1. Постъ нѣсколько, когда французы ушли изъ Москвы, о свящ. Онуфріевѣ возникло цѣлое дѣло, тянувшееся около двухъ лѣтъ. Началось оно съ того, что еп. Августину донесли, что „свящ. Михаилъ Онуфріевъ получилъ отъ императора Наполеона камилавку и рясу и, сверхъ сего, по волѣ того императора, облачаемъ былъ въ архіерейскую одежду“. Началось съ дѣтвѣ, возникла обширная переписка, — словомъ, получилось обстоятельное и объемистое „дѣло“, къ счастью, окончившееся, благодаря епископу Августину, вполне благополучно для о. Михаила, такъ „награжденнаго“ Наполеономъ.

5) Кто не знаетъ извѣстныхъ картинъ Верещагина: „Марш. Даву въ Чудовомъ монастырѣ“, „Французы въ Моск. Успенскомъ соборѣ“ и др.!

всѣ. И, благодаря этому, во многихъ церквахъ во время занятія французами Москвы пастыри продолжали совершать службы. Но когда имъ приказано было поминать за службою Наполеона, то ни одинъ изъ нихъ на это не согласился, а одинъ изъ священниковъ отвѣтилъ на такое предложеніе, что онъ и подъ рукою палача будетъ молиться за императора Александра“...⁶⁾

Много и еще можно было бы сказать о геройствѣ пастырей русскихъ въ отечественную войну, но, думается, что и изъ этого краткаго очерка видны заслуги духовенства и его отношеніе къ народной войнѣ,—видно, что духовенство наше „и морально, и матеріально“ участвовало въ ней и вмѣстѣ съ другими сословіями честно исполнило свой долгъ. Русское духовенство, на протяжении всего своего историческаго существованія всегда жившее жизнью народа, радуясь и страдая вмѣстѣ съ нимъ, всегда являвшееся передовою дружиною русскаго народа, бывшее огненнымъ столпомъ на пути его исторической жизни, оказалось и въ ту эпоху на высотѣ призванія своего: оно было въ народѣ и съ народомъ, оно на себѣ несло тяготы его, оно съ нимъ вмѣстѣ защищало отечество. И вполнѣ, поэтому, заслуживаетъ оно того, чтобы быть помянутымъ „добрымъ словомъ“...

(Певз. Е. В.).

В—свѣ.

Библиографическая замѣтка.

Миссіонерскіе листки изданія Кіево-Печерской Успенской Лавры.

Съ августа мѣсяца 1911 г. Кіево-Печерская Лавра, въ благословеніе отъ св. обители, издаетъ миссіонерскіе листки, надъ составленіемъ которыхъ трудится проживающій въ Лаврѣ вѣдный миссіонеръ Кіевской епархіи, іеромонахъ Филиппъ. До половины мѣсяца мая текущаго года издано Кіево-Печерской Лаврой 18 миссіонерскихъ листовъ, подъ общимъ заглавіемъ „Стойте въ вѣрѣ“ (1 Кор. 16, 13), слѣдующаго названія: 1) „О Церкви Христовой“; 2) „Вѣрую во единую святую, соборную и апостольскую Церковь“; 3) „Берегитесь, православные, лжеучи-

⁶⁾ Военскій.

телей“; 4) „Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, будьте мужественны, тверды“ (1 Кор. 16, 13); 5) „Столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. 3, 15); 6) „Братія, стойте и держите преданія“ (2 Фесс. 2, 15); 7) „Стадо Христово и лютые волки“; 8) „Кто такой былъ Левъ Толстой“; 9) „Твердо держитесь единой Церкви Христовой“; 10) „О прославленіи святыхъ и объ открытіи ихъ мощей“; 11) „О почитаніи св. мощей“; 12) „Слово преп. Ѳеодосія, игумена Печерскаго, въ Кіевскому князю Изяславу о вѣрѣ христіанской и латинской“; 13) „Слово о. Іоанна Кронштатскаго въ нед. Православія“; 14) „Святѣйшій патріархъ Гермогенъ“; 15) „Святоотеческое предостереженіе отъ враговъ Церкви“; 16) „Наставленіе Церкви св. Иринея, епископа Ліонскаго“; 17), „Важность и сила крестнаго знаменія“ (по ученію св. Отцовъ); 18 „О почитаніи св. иконъ“.

Въ перечисленныхъ миссіонерскихъ листкахъ изданія Кіево-Печерской Лавры, какъ можно видѣть и изъ приведенныхъ заглавій листковъ, пререкаемые сектантами вопросы вѣры выясняются для простаго народа не на основаніи лишь свящ. Писанія, какъ это дѣлается во многихъ другихъ миссіонерскихъ листкахъ, но и на основаніи свящ. Преданія.

Достоинствомъ миссіонерскихъ листковъ Кіево-Печерской Лавры, по всей справедливости, надо признать и ихъ внѣшнее изящество, чѣмъ вообще отличаются всѣ народныя изданія Кіево-Печерской Лавры. Кромѣ того, каждый миссіонерскій листокъ Кіево-Печерской Лавры украшенъ или священнымъ изображеніемъ, или другимъ какимъ-либо изображеніемъ, соотвѣтственно излагаемому въ листкѣ содержанію.

Оффициальный отдѣлъ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: на штатное діаконское мѣсто къ церкви с. Паньовець Летичевского у. учитель церковно-приходской школы с. Лисановець того же уѣзда Симеонъ *Тереховскій*—10 августа и на псаломщическое мѣсто и. д. псаломщика къ церкви с. Харпачки Гайсинскаго у. Евѳимій *Пастырнакъ*—11 августа.

Назначенъ на 1-е псаломщическое мѣсто и. д. псаломщика къ церкви с. Синькъ Балтскаго у. учитель церковно-приходской школы с. Лыса Ушицкаго у. Прокопій *Чортита*—13 августа.

Перемѣщенъ священникъ с. Отрокова Ушицкаго у. Теодоръ *Голоскевичъ* къ церкви с. Гукова Каменецкаго у.—13 августа.

Уволены: заштатъ, согласно прошенію, священникъ с. Колыбани Летичевского у. Владиміръ *Богдановичъ*—11 августа и протоіерей с. Ташлыка-Высшаго Гайсинскаго у. Ѳома *Гиньковскій*—13 августа.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи

за 1910—11 учебный годъ.

(Продолженіе).

Въ *Каменецкомъ уездѣ* „по программѣ этотъ предметъ не преподается ни въ одной школѣ. Въ 17 школахъ пѣніе не преподавалось вовсе (с. Безносковцы, Бондаровка, Демшинъ, Гавриловцы, Викторовка, Калине, Кисилевка, Криковъ, Паневцы-Нижніе, Почапинцы, Тарасовка, Устье, Ходоровцы, Шидловцы, Слободка, Малиновецкая, Слободка-Гуминецкая и м. Жванецъ), въ другихъ успѣхи по нему были незначительные: дѣти научились пѣть въ одинъ, два и три голоса молитвы: „Царю Небесный“, „Отче нашъ“, „Богородице Дѣво“, „Спаси Господи“, „Достоинно есть“, иногда съ присоединеніемъ другихъ простѣйшихъ пѣснопѣній. Пѣвческіе хоры, съ участіемъ или безъ участія взрослыхъ, существовали при школахъ: Островчанъ, Исаковецъ, Теремковецъ, Цвикловецъ, Голенищева, Ивахновецъ, Лянцкоруня, Врублевецъ, Смотрича, Яромирки и др.“

Въ *Летичевскомъ уездѣ* „только въ немногихъ школахъ, занятія по пѣнію велись въ объемѣ Синодальной программы, въ большинствѣ же случаевъ учителя или псаломщики обучали пѣнію съ голоса,—такъ разучивались всѣ простыя и нотныя пѣснопѣнія. Церковные хоры въ отчетномъ году были при 56 школахъ. Совершенно не преподавалось церковное пѣніе въ школахъ сель: Варенки, Литоць, Михалполя, Маниковецъ, Янковецъ, Черешеньки, Россохъ, Тарловки, Слободки-Охримовецкой.“

Въ *Литинскомъ уездѣ* „во всѣхъ почти школахъ дѣти научены съ голоса пѣть молитвы и церковныя пѣснопѣнія, входящія въ составъ утренняго, вечерняго воскреснаго и праздничнаго богослуженія. Въ большинствѣ школъ дѣти ознакомлены съ квадратной и круглой нотой и изучили мелодіи церковнаго осмогласія. Въ школахъ же, гдѣ учашіе особенно опытны въ пѣніи, предметъ преподавался согласно требованіямъ программы, а изъ школьниковъ были образованы правильные четырехголосные хоры, исполнявшіе

все положенное за бог. служеніями въ воскресные и праздничные дни. Хоры организованы учащими при слѣдующихъ школахъ уѣзда: Ново-Синявской двухклассной (учитель Н. Гончарукъ), Березовки-Полевой, Бичевой, Войтовецъ, Вовячина, Зиновинецъ, Ивчи (псаломщикъ), Коростовецъ, Литинки, Лозовой, Лопатинецъ, Маркушъ, Микулинецъ (псаломщикъ), Лисогорки, Мытника-Большого, Пустовойтъ, Рукава-Бѣлаго, Рыбчинецъ, Сахновъ, Селищъ, Сюмакъ 4 округа, Тарасокъ, Требухъ, г. Хмѣльника Соб.-Вогородичной церкви, Чудиновецъ, Яновецъ, Дьяковецъ, Гришекъ (свящ. Вороновичъ), Сосонъ (свящ. Снятынскій), Микулинецъ, Дубовой, Мальчовецъ, Овсяникъ и Дашковецъ 1 округа (въ послѣднихъ пяти приходяхъ псаломщики).—Не преподается церковное пѣніе въ школахъ: Березовки-Лѣсовой, Виликовецъ, Васютинецъ, Воронинецъ, Горбовецъ, Гребли-Широкой, Дашковецъ 6 округа, Иванковецъ, Ильятки, Качановки, Кибалокъ, Куриловецъ, Лисогорки, Лозновъ, Луки, Лукановки, Майдана-Свина, Майдана-Стасева, Майдана-Черниловецкаго, Марьяновки, Педось, Погорѣлой, Подорожной, Россоховатой, Сербиновецъ, Скаржинецъ, Степанокъ, Телижинецъ, Томашполя, Филиополя, Чепелей, Чесновки, Юзефовки (33 шк.—свыше 20% общаго числа одноклассныхъ школъ уѣзда).“

Въ Могилевскомъ уѣздѣ „церковное пѣніе преподавалось по большей части по слуху; дѣти поютъ общеупотребительныя молитвы. Въ тѣхъ школахъ, гдѣ учителя знаютъ пѣніе, организованы церковныя хоры.“

Въ школахъ *Ольгопольскаго уѣзда* „обученіе дѣтей церковному пѣнію не ограничивалось только пѣніемъ общеупотребительныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній съ голоса, но практиковалось и пѣніе по нотамъ. При многихъ школахъ учащими организованы изъ дѣтей-школьниковъ правильныя церковныя хоры; такихъ хоровъ болѣе 80; лучшіе изъ нихъ—при школахъ сель: Слободо-Вербки, Каташина, Любомирки, Яланца, Вербки-Волошской, Вербки-Великой, Устья, Волядыки, Городища, Лѣснича, Маньковки, Слободо-Жабокрича, Жабокрички, Слободо-Валановки.

Въ *Проскуровскомъ уѣздѣ* дѣти-первогодники унисонно изучали наѣвы молитвъ и нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній по

слуху; старшія группы одноклассныхъ школъ пѣли въ два голоса. Хорошіе церковные хоры были при школахъ селъ: Варовець, Зарѣчья, Ружичны, Водычекъ, Немячинець, Бруніовки, Олексинца-Подлѣснаго, Зеленець, Остацковецъ, Томашевки-Низшей, Райковецъ, Соломной, Глезнева, Ходьковецъ, г. Проскурова и др.

Въ *Ушицкомъ уѣздѣ* „обученіе церковному пѣнію въ большинствѣ школъ сводилось къ простому унисонному (въ немногихъ въ 2, а иногда и въ 3 голоса) разучиванію всѣхъ голоса молитвъ, тропарей двенадцятыхъ праздниковъ и нѣкоторыхъ другихъ пѣснопѣній всеобщаго бдѣнія и литургіи. Лучшіе успѣхи достигнуты въ школахъ: Лыса, Чугра, Кривчика, Горчичной, Покутинець, Могилевки, Раховки, Куражина, Великой-Тернавы, Дурнякъ, Иванковецъ-Дунаевскихъ, Крушановки, Калюсика, Браиловки, Чанькова и Голозубинець; въ школахъ этихъ изъ учащихся сформированы хоры. Пѣніе совсѣмъ не преподавалось въ школахъ: Гулей, Быстрицы, Шурки-Малой, Губарева, Глубочка, Малой-Кужелевы, Малаго-Жванчика, Маліевецъ, Лѣсковецъ, Трибуховки, Барбаровки, Катериновки и Синяковецъ“.

Въ *Ямпольскомъ уѣздѣ* „церковное пѣніе въ большинствѣ школъ поставлено неудовлетворительно. Въ нѣкоторыхъ школахъ пѣніе совсѣмъ не преподавалось. Гдѣ учитель искусенъ въ пѣніи тамъ, кромѣ пѣнія съ голоса общеупотребительныхъ молитвъ, изучались ноты, благодаря чему проходило съ учениками и обиходное пѣніе. Изъ учащихся нѣкоторыхъ школъ организованы были церковные хоры“.

Несмотря на то, что регистрація свѣдѣній объ успѣхахъ по пѣнію не отличается, какъ видно изъ вышесказаннаго, точностію и однообразіемъ, должно все-таки прійти къ выводу, что, во-первыхъ, число школъ, въ которыхъ пѣніе совсѣмъ не преподается, довольно велико, судя, напр., по уѣзду Литинскому; во-вторыхъ, что школы, въ которыхъ пѣніе преподается, представляютъ по успѣхамъ въ этомъ предметѣ необычайно пеструю картину—отъ выучки дѣтей пѣть унисонно нѣсколько необходимыхъ въ школьной жизни молитвъ, напр., „Царю Небесный“, „Достойно есть“, тропарь кресту,—до почти надлежащаго выполненія положеннаго курса.

Причинами не вполне удовлетворительной в общем постановки в школах епархии церковного пѣнія, какъ учебнаго предмета, малоуспѣшности вѣ преподаваніи его и незначительности практическихъ результатовъ этого преподаванія, являются: незнаніе учащими предмета и неумѣніе преподавать его, вѣ нѣкоторыхъ случаяхъ полная неспособность къ пѣнію или отсутствіе у учащихся сознанія важности его для религіозной жизни и вообще духовнаго развитія дѣтей, отсутствіе учебныхъ руководствъ, вполне соотвѣтствующихъ программѣ предмета, и методическихъ пособій для учащихся, недоступность организациі преподаванія пѣнія по группамъ настолько правильной, какая возможна при преподаваніи другихъ предметовъ курса начальной школы (при наличности, напримѣръ, одной классной комнаты нельзя достигнуть того, чтобы пѣніе вѣ одной группѣ не мѣшало занятіямъ вѣ другихъ), и вытекающая отсюда необходимость обучать пѣнію не отдѣльными группами, какъ бы слѣдовало, а всю школу по одной и той же программѣ; наконецъ, отсутствіе у учащихся практическихъ побужденій къ усердному преподаванію пѣнія и т. д.

Церковно славянская грамота. Обученіе церковно-славянскому языку вѣ школахъ начинается послѣ того, какъ дѣти овладѣютъ механизмомъ русскаго чтенія, т. е. вѣ концѣ первой или вѣ началѣ второй половины перваго учебнаго года. Вѣ 1-й группѣ учащіяся упражняются вѣ чтеніи краткихъ изреченій изъ Священнаго Писанія по азбукѣ Ильминскаго, во 2-й—вѣ чтеніи священо-историческихъ разсказовъ по книжкѣ Ильминскаго же „Обученіе церковно-славянской грамотѣ“, Часослова и изрѣдка Евангелія, вѣ 3-й—вѣ чтеніи по Часослову, Евангелію, Псалтири. Кромѣ чтенія, на урокахъ славянскаго языка дѣти постепенно усвояютъ русское значеніе славянскихъ словъ и выраженій, переводятъ славянскій текстъ на русскій языкъ, знакомятся съ общеупотребительными формами и нѣкоторыми оборотами славянскаго языка, а также съ надстрочными знаками, титлами и славянской нумераціей. Во второмъ классѣ двухклассныхъ школъ учащіяся читаютъ по Часослову, Трїоди, Минеи и Октоиху

чинослѣдованія церковныхъ службъ въ богослужебномъ порядкѣ съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, изучаютъ наизусть наиболѣе употребительныя при богослуженіи псалмы (1. 90), усвояютъ этимологическія и синтаксическія особенности языка. Въ общемъ успѣхи по церковно-славянской грамотѣ достигнуты вполне удовлетворительныя, а именно: учащіеся читаютъ славянскій текстъ наиболѣе употребительныхъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ (Евангеліа, Псалтири, Часослова, Октоиха) правильно, безъ искаженія словъ и ошибокъ противъ удареній, съ пониманіемъ читаемаго, соответственнымъ ихъ развитію, и молитвенно. Практическій очевидный для всѣхъ результатъ преподаванія— это участіе дѣтей (преимущественно старшихъ группъ) въ чтеніи за богослуженіями въ каждой церкви, при которой существуетъ церковная школа.

Русскій языкъ. Отвѣтственность задачи преподаванія русскаго языка, сознаніе, что безъ успѣшности по русскому языку трудно рассчитывать на успѣхи по остальнымъ предметамъ курса, заставляютъ учащихся удѣлять много вниманія изученію этого предмета и проходить программу его въ общемъ довольно хорошо и обстоятельно.

Результаты обученія родному языку отдѣльныхъ группъ школы идутъ въ слѣдующей постепенности.

Въ 1-й группѣ почти всѣхъ школъ звуки и буквы бываютъ изучены, а также читаются дѣтьми отдѣльныя слова и краткія предложенія къ Рождеству, а во 2-й половинѣ учебнаго года дѣти уже читаютъ короткіе рассказы, передаютъ прочитанное по вопросамъ учителя и заучиваютъ наизусть легкія и доступныя стихотворенія. Письменные упражненія въ этой группѣ состоятъ въ звуковой диктовкѣ, въ списываніи съ книги отдѣльныхъ словъ и краткихъ предложеній и, наконецъ, въ орфографической диктовкѣ на требуемыя программой правила правописанія (обозначеніе твердаго и •мягкаго произношенія согласныхъ въ концѣ словъ при помощи ъ и ь, неупотребленіе ы, ю, я послѣ ж, ч, ш, щ и т. д.). Нечего, конечно, говорить, что обученіе грамотѣ во всѣхъ школахъ ведется по звуковому методу и по одобрен-

нымъ для церковныхъ школъ букварямъ. Всюду при изученіи звуковъ и буквъ учащіе пользуются разрывной азбукой.

Во 2-й группѣ дѣти продолжаютъ совершенствоваться въ бѣгломъ и по возможности выразительномъ чтеніи статей по первой книгѣ Одинцова и Богоявленскаго, по книгѣ для чтенія Тернавцева—годъ второй или же по книгѣ „Святель“ Лукашевичъ—годъ второй, съ объясненіемъ въ необходимыхъ случаяхъ отдѣльныхъ словъ и передачей прочитаннаго какъ по вопросамъ учителя, такъ и безъ нихъ, заучиваютъ наизусть басни и стихотворенія, пріучаются и умѣютъ различать слова по значенію (предметъ, качество, дѣйствіе) и измѣнять ихъ по вопросамъ. Къ недостаткамъ преподаванія русскаго языка во 2-й группѣ нѣкоторые отчеты со. Уѣздныхъ Наблюдателей относятъ неправильную постановку класснаго чтенія, рассчитанную почти исключительно на то, чтобы совершенствовать механизмъ чтенія нерѣдко въ ущербъ сознательности и выразительности его. Письменные упражненія въ этой группѣ велись по первому выпуску „Практическаго курса правописанія“ Некрасова и въ объемѣ его. Изъ этой же книги или изъ хрестоматій, назначенныхъ для прочтенія въ группѣ, брался матеріалъ для упражненія дѣтей въ самостоятельномъ изложеніи мыслей.

Въ 3-й группѣ, гдѣ книгами для чтенія служатъ 2-я книга Одинцова и Богоявленскаго., книга Радонежскаго, „Святель“ Кл. Лукашевичъ, „Родная рѣчь“ Вольпера, дѣти къ концу года читали бѣгло, плавно, отчетливо, выразительно, умѣли толково и сознательно передать содержаніе прочитаннаго въ связной формѣ. Здѣсь также заучивались въ достаточномъ количествѣ стихотворенія и басни. Объяснительному чтенію отводилось должное мѣсто, и учащіе по мѣрѣ силъ старались поставить его возможно лучше. Во многихъ школахъ на урокахъ объяснительнаго чтенія дѣтямъ сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія изъ окружающаго міра, отечественной исторіи, географіи и проч. Въ этой же группѣ дѣти ознакомлены съ строеніемъ рѣчи и правописаніемъ въ указанномъ программой объемѣ, при чемъ руководствомъ служилъ въ большинствѣ школъ выпускъ второй „Практическаго курса

правописанія“ Некрасова. Изъ разнообразныхъ видовъ письменныхъ упражненій больше другихъ практиковались упражненія въ самостоятельномъ изложеніи. Нельзя только признать достаточной въ третьей группѣ многихъ школъ выразительность чтенія. Это качество чтенія съ трудомъ, повидимому, прививается въ школахъ, съ одной стороны, вслѣдствіе непрактичности учащихся, которые, не обращая должнаго вниманія на выразительность чтенія въ первыхъ двухъ группахъ, тѣмъ самымъ создаютъ у дѣтей навѣкъ читать монотонно, отъ котораго дѣтямъ трудно отстать въ теченіе только третьяго года обученія, съ другой—потому, что далеко не всѣ учащіе обладаютъ сами искусствомъ выразительнаго чтенія. Изъ другихъ недостатковъ, наблюдавшихся въ одноклассныхъ школахъ при обученіи русскому языку, можно указать на случайный выборъ статей естественнаго, географическаго и историческаго отдѣловъ и отсутствіе упражненій въ чтеніи рукописнаго.

Во второмъ классѣ двухклассныхъ школъ учащимся пройденъ курсъ русской грамматики въ объемѣ учебниковъ Смирновскаго или Киричничкова, прочитаны по хрестоматіямъ Радонежскаго или Невзорова литературные образцы, съ разборомъ ихъ со стороны плана и заучиваньемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ наизусть, писались пересказы прочитанныхъ статей по выработаннымъ планамъ и сочиненія описательнаго и повѣствовательнаго характера.

Чистописаніе. Обученіе письму велось въ школахъ по руководству Гербача и начиналось съ разъясненія дѣтямъ, какъ правильно сидѣть, правильно держать перо и тетрадь, и съ упражненій (не во всѣхъ школахъ), развивающихъ гибкость пальцевъ и ручной кисти (черченіе различныхъ линій). Затѣмъ дѣти первой группы обучались письму строчныхъ и прописныхъ буквъ въ генетическомъ и алфавитномъ порядкѣ и письму словъ на пройденныя буквы, второй—упражнялись въ письмѣ буквами средней величины, по сѣткѣ съ узкими и рѣдкими наклонными линіями; 3-й—сначала писали въ узкой строчкѣ съ двумя графами, а въ концѣ года—по одной строчной линіи. Въ двухклассныхъ школахъ упражнялись въ скорописи сначала по одной

линейкѣ, а затѣмъ и совсѣмъ безъ линейки. Въ результатѣ обученія этому предмету въ большинствѣ школъ дѣти пріобрѣли навыкъ писать по возможности правильно четко и скоро и, слѣдовательно, оказали удовлетворительные успѣхи. Но есть не мало и такихъ одноклассныхъ школъ, въ которыхъ въ зависимости отъ неблагоприятныхъ условій, успѣхи по чистописанію недостаточны. Главной причиной послѣдняго обстоятельства надо признать неправильную постановку преподаванія этого предмета въ школахъ, гдѣ обученіе грамотѣ происходитъ по методу письма-чтенія. Учащіе, избравшіе этотъ методъ, поневолѣ должны торопиться съ предварительными письменными упражненіями, потому что иначе нельзя приступить къ процессу письма и чтенія и поему послѣдовательный рядъ подготовительныхъ упражненій сокращается, не уделяется должнаго вниманія изученію основныхъ элементовъ буквъ, игнорируется требованіе методики о постепенности и послѣдовательности въ порядкѣ изученія буквъ, а при такихъ условіяхъ учащимся очень не трудно пріобрѣсти дурныя привычки въ письмѣ, а затѣмъ нетвердые, неправильные и некрасивые почерки. Кромѣ неправильной постановки письма при совмѣстномъ съ чтеніемъ обученіи ему, причинами не воовлѣ достаточныхъ успѣховъ по этому предмету въ отдѣльныхъ школахъ были: веденіе уроковъ чистописанія зачастую безъ активнаго участія учителей и учительницъ, вслѣдствіе чего, дѣти предоставленныя самимъ себѣ, пріучаются писать торопливо и неизбежно скученность дѣтей, тѣснота классныхъ комватъ недостатокъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ зимніе мѣсяцы свѣта и тепла, крайне непрактичное устройство классныхъ столовъ и проч.

Письмо прямое и славянское письмо полууставомъ практиковались поидидисму въ счень гемногихъ школахъ епархіи.

Ариѳметика преподавалась въ порядкѣ, опредѣленномъ программой. Въ первой группѣ изучаются счетъ и дѣйствія надъ числами первыхъ двухъ десятковъ при чемъ особенное вниманіе обращается на изученіе всѣхъ дѣйствій надъ числами перваго десятка какъ основы курса начальной ариѳметики. Упражняясь въ умственномъ счисленіи и рѣшая практическія задачи, соответ-

ствующіа изучаемоу отдѣлу курса, учащіеся вмѣстѣ съ тѣмъ знакомятся съ различными условными выраженіями, относящимися къ тому или другому дѣйствию, а также съ названіями чиселъ въ дѣйствіяхъ. Затѣмъ дѣти знакомятся съ десяткомъ, какъ со счетною единицею, съ прямымъ и обратнымъ счетомъ круглыми десятками и дѣйствіями надъ ними въ предѣлахъ сотни. Одновременно съ пріобрѣтеніемъ основныхъ понятій объ отношеніяхъ чиселъ въ предѣлѣ первыхъ двухъ десятковъ, въ нѣкоторыхъ школахъ знакомятъ дѣтей съ такими мѣрами, отношеніе между которыми не превышаетъ 20 (сажень-аршинъ, аршинъ-вершковъ, сажень-футъ, футъ-дюймъ и т. д.). Работа на этой ступени обученія производится почти исключительно устно но въ то же время дѣти научаются писать цифры и знаки ариѳметическихъ дѣйствій а также знакомятся съ записями производства дѣйствій въ предѣлѣ 20.

Во второй группѣ дѣти знакомятся съ слѣдующими счетными единицами 100 и 1000 и изучаютъ ариѳметическія дѣйствія въ этихъ предѣлахъ. При изученіи положеннаго курса и рѣшеніи задачъ и въ этой группѣ преобладаетъ устное счисленіе и только понемногу вводится письменный счетъ.

Въ 3-й группѣ дѣти изучаютъ ариѳметическія дѣйствія съ отвлеченными и именованными числами любой величины оканчиваютъ изученіе русскихъ мѣръ длины вѣса времени сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ и проч. а также получаютъ понятіе о дробяхъ и дѣйствіяхъ надъ ними въ простѣйшихъ случаяхъ, и обычно къ концу курса пріобрѣтаютъ достаточный навыкъ быстро вычисленія и умѣнье хорошо и сравнительно скоро рѣшать задачи устно въ предѣлахъ до тысячи и письменнаго—на числа любой величины изъ одобренныхъ для школъ ариѳметическихъ сборниковъ Цвѣткова, Гольденберга, Тенишева, Лубенца, Рачинскаго и др.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вакантныя мѣста.

Священническія:

1) *Соколовка с.* Проскуровскаго у. съ 18 апрѣля 1911 г. Церк. земли 30 д. 1630 кв. с. и лѣса 4 д. 770 кв. с.; 1957 душъ обоого пола; причт. постр. ветхи; жал. свящ. 300 р.; круж. дохода за 1909 г. 102 р. 80 коп.

2) *Янковцы с.* Летичевскаго у. съ 9 января. Церк. земли 68 дес. 117 кв. с. и 6 дес. лѣса; 2116 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1898 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г. 319 р. 83 коп.

3) *Демидовка с.* Ольгопольскаго у. съ 14 января. Церк. земли 36 дес.; 1496 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1887 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 годъ— 102 р. 80 коп.

4) *Погорѣла с.* Могилевскаго у. съ 20 января. Церк. земли 40 дес. 68 кв. с.; 1620 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1904 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1909 г.—254 руб. 30 коп.

5) *Барцовцы с.* Могилевскаго у. съ 26 января. Церк. земли 33 дес. и лѣса 10 дес.; 1859 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1825 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1910 г. 170 руб.

6) *Шаргородъ м.* Могилевскаго у. съ 5 марта. Церк. земли 78 дес. 1124 кв. саж. и сѣнокосной съ лѣсомъ 12 дес.; 2884 души обоого пола; причт. помѣщ. есть; жалов. свящ. 300 руб. круж. дохода за 1909 г. 240 руб.

7) *Ометинцы с.* Гайсинскаго у. съ 7 апрѣля. Церк. земли 35 дес. 684 кв. саж. и лѣса 18 дес. 1132 кв. саж.; 2931 душъ обоого пола; причт. помѣщ. выстроены въ 1908 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 247 р. 43 коп.

8) *Борышковцы с.* Каменецкаго у. съ 9 апрѣля. Церк. земли 35 дес.; 1077 душъ обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1898 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г.—60 р.

9) *Левкоцы с.* Брацлавскаго у. съ 29 мая. Церк. земли 44 дес. 1480 кв. с.; 2125 душъ обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1900 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 620 руб.

10) *Чапля с.* Летичевскаго у. съ 12 іюня. Церк. земли 34 дес. 1626 кв. с.; 740 душъ обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1897 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 120 р. 8 коп.

11) *Сьдава с.* Винницкаго у. съ 25 іюля. Церк. земли 35 дес 1169 кв. с.; 1260 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1906 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 105 руб.

12) *Божиковцы с.* Летичевского у. съ 23 іюля. Церк. земли 36 дес. 1901 кв. с. и лѣса 5 дес. 1551 кв. с.; 1799 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1900 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. (не указано).

13) *Кошаринцы с.* Ольгопольскаго у. съ 29 іюля. Церк. земли 36 дес.; 1346 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1908 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 240 руб.

14) *Кугавцы с.* Клеменецкаго у. съ 3 іюля. Церк. земли 36 дес.; 2340 душъ обоего пола; причт. постройки выстроены въ 1867 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1911 г. 239 руб. 63 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Московская Синодальная Типографія.

(Москва, Никольская улица.)

Книги Священнаго Писанія, богослужебныя, церковно-историческія и духовно-нравственныя.

Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ изложенныя по руководству Четьихъ Миней Св. Димитрія Ростовскаго, въ 8 д. л. съ примѣчаніями и изъбраженіями праздниковъ и овятыхъ. Вышли въ свѣтъ 12 книгъ (Сентябрь-Августъ) и первая дополнительная. Подготавливаются къ печати вторая и третья дополнительные книги.

Евангеліе на славяно-малорусскомъ языкѣ; Четвероевангеліе и каждый Евангелистъ отдѣльно, въ 16 д. л.; тоже отъ Матѳея и Марка въ 32 д.; на одномъ малорусскомъ языкѣ отъ Матѳея, Марка и Іоанна въ 32 д. л.

Евангеліе Пасхальное на малорусскомъ языкѣ.

Толковыя службы на двенадесятые праздники съ приложеніемъ минейныхъ сказаній избранныхъ статей объяснительныхъ примѣчаній и нотныхъ нѣснонфій въ 8 д. л. церков. печ. съ кинов. и гражд. печ. съ хромол. изображен. праздниковъ.

Служба явленію Иконы Пр. Богородицы Казанскія, 16 д. л. ц. п. 15 коп.

Служба Пресв. Богородицѣ въ честь Ея иконы „Теодоровскія“, 4 д. л. церк. печ. бум. 55 коп.

Служба Преп. Серафиму Саровскому съ акаѣистомъ въ 8 д. л. церк. печ. съ кино., въ бум. 65 коп., коленк. 1 руб. 15 коп.; то же 32 д. л. безъ кино., бум. 15 коп. коленк. 35 коп.; гражд. печ. бум. 15 к. коленк. 35 коп.

Служба Преп. Серафиму 8 д. л. ц. п. съ кино. бум. 40 к., коленк. 90 коп.

Служба съ акаѣистомъ Св. Равноапостольному Князю Владимиру съ присоед. житія его, 4 д. л. церк. печ. съ кино. бум. 75 коп. пац. 1 руб. коленк. 1 р. 50 к.

Служба на память Св. Іоанна Воина и Чудотворца 16 д. л. ц. п. бум. 15 к.

Акаѣистъ Преп. Серафиму 8 д. л. круп. перк. печ. съ кино., бум. 30 коп. колек. 75 к.; 32 д. л. безъ кино. бум. 8 коп.

Акаѣистъ Успенію Пресвятыя Богородицы, ц. п. безъ кино., въ бум. 8 к.

Акаѣистъ Преп. Сергію Радонежскому 32 д. л. церк. печ., съ кино. бум. 15 коп. коленк. 35 коп.; безъ кино. бум. 8 коп. гражд. печ. бум. 15 к. коленк. 35 к.

Акаѣистъ муч. Адріану и Наталіи ц. п. безъ кино. въ 32 д. въ бум. 8 к.

Акаѣистъ Блг. Князю Александру Невскому ц. п. безъ кино., въ 32 д., въ бум. 8 к.

Слава Богоматери. Свѣдѣнія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, бум. 2 руб. кореш. 2 р. 40 к. кол. съ саф. кор. 2 руб. 75 к., шагр. съ зол. обр. 5 р.

Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресв. Богородицы, 8 д. л. церк. печ. съ кин. и гражд. печ. бум. 75 коп., коленк. руб. 20 к., коленк. съ саф. кор. 1 руб. 35 к., саф. 1 р. 75 к. шагр. съ золот. обр. 2 руб. 50 коп.

Избранныя Молитвы и Пѣснопѣнія (всенощнаго бдѣнія, литургій, Октоиха, Тріодіона, Пентикостаріона, Анофологіона и молебныхъ пѣній) въ 8 д. л. ц. п. 192 л. (384 стр.) въ бум. 50 к., въ коломен. 60 к., коленк. 85 к., въ колен. саф. кор. 1 руб. 25 к.

Общедоступная религіозно-нравственная бібліотека—58 брошюръ. Серія брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Вышло 26 брошюръ.

На пути въ Іерусалимъ и въ Іерусалимъ, бум. 30 коп.

Сборникъ религіозно-нравственныхъ стихотвореній, 4 д. л. гражд. печ. съ рис. бум. 2 р. коленк. саф. кор. 3 руб. 25 коп.

Синодикъ (Помянникъ), 4 д. л. на плотной бум. церк. печ. съ кино. и гражд. печ. 160 стр. 3 съ рис., бум. 75 к., въ коленк. саф. кор. 1 руб. 50 коп.

Сборникъ изображеній Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздникоу съ прилож. тропарей, кондаковъ, объяснит. замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній на 14 листахъ въ папкѣ 1 руб. 65 к., въ коленк. 2 руб. коп 15 коп.

Московскіе Святѣни и памятники. Историческія свѣдѣнія о Московскихъ соборахъ монастыряхъ древнихъ церквахъ памятникахъ и замѣчательныхъ зданіяхъ 4 д. л. гражд. печ. съ 46 рис. бум. 3 руб. 50 коп.

Лицевые Святцы, на 48 таблицахъ въ 12 красокъ—14 р. 40 к и черною краскою—4 рубля.

Иконы, отпечатанныя краскою и въ черныхъ тонахъ на бумагѣ, полотнѣ и шелку, цѣною отъ 3 до 70 коп.

Листки для духовно нравственнаго чтенія, сод. житія святыхъ, общедоступ. объясненіе Св. Писанія, Правосл. Богослуженія церк.-ков. службъ, пѣснопѣній, исторій и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церк. праздниковъ и т. п. Цѣна съ кин. 2 к. за экз., 1 р. за сотню, 10 р. за тысячу; безъ кино. 1 коп. за экз., 70 к. за сотню и 7 р. за тысячу.

Каталогъ бесплатно.

Содержаніе: 1) Русское духовенство и отечественная война—
2) Библиографическая замѣтка.

О ф ф и ц і а л ь н ы й о т д ѣ л ь: Распоряженіе Епарх. Начальства.—
1) Перемѣны по службѣ.—2) Отчетъ церковныхъ школъ Подольской епархіи за 1910—11 учебный годъ.—3) Вакантныя мѣста.—4) Объявленіе.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ прот. **Е. Сѣцинскій** и **С. Дложевскій.**

Кам.-Под., Тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. у.